

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И УЗБЕКСКИХ ЯЗЫКАХ

Хўжахонова Муштарийбону Ориф кизи
Каршинский государственный университет

АННОТАЦИЯ

Что касается общего между прилагательными в узбекском и русском языках, то они представляют собой набор слов, обозначающих предмет в обоих языках. И в узбекском, и в русском языке прилагательные синтаксически связаны с существительными и обычно выступают в роли определителя или сокращают речь. По характеру знака прилагательные делятся на исходные и относительные. В обоих языках качественные прилагательные представляют фиксированный знак объекта. Такие прилагательные иерархичны в обоих языках, и относительные прилагательные не относятся к категории степени [1].

ключевое слово: имя прилагательное; степени сравнения; разряд прилагательного; Однако между узбекскими и русскими прилагательными существуют более общие различия, которые можно увидеть в следующем: Узбекские примитивные прилагательные не имеют особого морфологического признака;

У русских прилагательных, как и у имен существительных, есть особые окончания, обозначающие род, число и согласие, и эти окончания выражаются в процессе подчинения существительному прилагательному: если имя существительный мужского рода, тогда прилагательное получает окончание - ый, -ий, если существительные женского рода, то - ая, -ая, в среднем роде -ое, -ее, во множественном числе - ые, -ие. Эти окончания видны даже в прилагательных. Например:

В единственном числе: ж.р. м.р.

И.п. красная лента (qizil tasma) красный шарф Р.п. красной ленты (qizil tasmaning) красного шарфа Д.п. красной ленте (qizil tasmaga) красному шарфу В.п. красную ленту (qizil tasmani) красный шарф во множественном числе:

И.п. красные ленты (qizil tasmalar) красные шарфы Р.п. красных лент (qizil tasmalamng) красных шарфов Д.п. красным лентам (qizil tasmalarga) красным шарфам В.п. красные ленты (qizil tasmalami) красные шарфы.

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что в узбекском языке прилагательные не меняются определенными грамматическими средствами, чтобы соответствовать с именем существительным, с которой оно связано, в то время как в русском языке прилагательные адаптированы к прилагательному с родом и числом и варьируются в зависимости от договоренностей [2].

В узбекском языке есть три уровня качественных прилагательных: простая степень; степень начисления; степень уменьшения. В русском же языке существуют простые, сравнительные и винительные формы прилагательных. В узбекском языке отсутствуют морфологические приемы, образующие винительный падеж прилагательных. Эта форма образуется фонетическими (qip-qizil, yam-yashil, dum-dumaloq) или лексическими способами (со словами eng, juda, g'oyat, rosa, o'ta, nihoyat, bag'oyat) [3].

В русском языке винительный падеж - -эйш, -айш, суффиксы образуются приставкой най- или со словом самый, сравнительными суффиксами -е, -ее, а иногда и дополнительным методом (хорошо-лучше).

Сравнительную степень прилагательных также образуют слова более или менее, которые в переводе с русского означают «чем», «много»: Летом в Андижане более прохладно, чем в Карши. У Малики меньше капризный персонаж, чем у её сестры.

В узбекском языке фонетические формы винительного падежа даются в русском языке с приставкой: сап-сарик - жёлтый-прежёлтый, топ-таза - чистый-пречистый. Такие формы в русском языке называются формами увеличивающей степени [3].

В узбекском языке сокращенная форма знака, означающая, что знак меньше нормы, встречается двумя способами: лексическим методом (чуть крупнее, немного длиннее) и морфологическим методом (лучше, выше). Еще одной отличительной особенностью оригинальных прилагательных в русском языке является то, что при образовании градусных форм в основе происходит падение или изменение звуков: близкий - ближе, редкий - реже, высокий - выше, крепкий - крепче, великий - величайший. В обоих языках, добавляя специальные грамматические особенности к ядру цветовых качеств, можно создавать цвета, похожие на этот цвет: ko'kimtir -синеватый, qizg'ish-красноватый и т. д.

В грамматиках русского и узбекского языков к именным частям речи относят имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и местоимение. Это самостоятельные (имеющие значение), изменяемые (склоняемые) части речи, являющиеся членами предложения.

Имя прилагательное – часть речи, обозначающая качество, признак, присущий или приписываемый предмету, и отвечающая на вопросы какой? (русск.), qaysi? qanday? (узб.) [1]. Общим в двух языках является то, что имена прилагательные имеют конкретное лексическое и грамматическое значение (признак предмета) и постоянный признак – разряд по значению. Общими в двух языках является и наличие определенных форм прилагательных: уменьшительноласкательной и усилительной формы. Например: uaxshigina – «хорошенький»; esligina – «умный»; qora-qora ko'zlar – «чёрныепречёрные глаза»; baland-baland binolar – «высокие-превысокие здания». Степень сравнения в узбекском языке выражается через аффикс. Например: U udan uaxshiroq – «Она лучше её»; Bu kompyuter unisidan qulayroq – «Этот компьютер удобнее,

чем тот»; *Sevgi g`ururdan ustunroq* – «Любовь выше, чем гордость» [4]. В узбекском языке, в отличие от русского, прилагательные образуются практически от любых частей речи при помощи присоединения соответствующих аффиксов. С их помощью предмет характеризуется с различных точек зрения. Прилагательное в узбекском языке не имеет грамматических категорий, свойственных имени существительному (категории рода, числа, падежа, принадлежности, определённости-неопределённости).

REFERENCES

1. Гончарова Л.М. О некоторых тенденциях в употреблении полных и кратких форм имен прилагательных в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 52-56.
2. Рахматуллаев Ш. Современный узбекский литературный язык. «Университет» 2006.
3. Холманова З. Введение в языкознание. Ташкент. 2005.
4. Немченко В.Н., Сеница А.И., Мурникова Т.Ф. Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. Рига, 1968. 362 с.
5. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М.: Наука, 1970. 170 с.